

МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ - БЕЗРЕЛИГИОЗНЫЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ И ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE MORAL ASPECT OF THE PHILOSOPHY OF RELIGION IN RUSSIA AND IN THE WEST IS NON-RELIGIOUS PROTESTANTISM AND THE ORTHODOX TRADITION IN MODERN SOCIETY

*M. Eldin
P. Bolmusov*

Summary: In the XX century the Christian religion is gradually becoming the dominant official cult in almost all European countries. At its core, Christianity was a cosmopolitan force, a non-national confession of faith, but in the end it turned out to be adapted to the national characteristics of certain societies. It is no coincidence that in the early period there were already several national organizations. Analyzing the characteristic features of the Western European idea of humanism, the author notes that the main feature in them is their focus on the individuality of a person, its protection and development. The article also discusses the «Instruction» by Vladimir Monomakh, the work of Joseph Volotsky. The influence of the orientation towards active philanthropy can also be traced in the secular areas of humanistic thought in the first half of the 19th century. The experience of experiencing the facets of the sensual nature of this orientation is presented in the aesthetic humanism of the Russian romantics N.M. Karamzin and V.A. Zhukovsky. An analysis of the main modern challenges to man - the growing role of the masses and the associated threats of totalitarianism, the surge of violence and terrorism, the trend towards the formation of a global political system that suppresses the individual, and the spiritual crisis - shows that in order to effectively counter them, the morality of humanism must combine both historical type of the idea of humanism. To unite them, it is necessary to ensure the unity of their moral requirements.

According to the author, in this case one can speak about the possibility and necessity to consider the spiritual and moral heritage of the leaders of Russian society, and more broadly, of the entire Orthodox humanity as effective arguments for a new impetus for the development of national moral life.

Keywords: religion, tradition, humanism, denomination, Protestantism.

Елдин Михаил Александрович

доктор философских наук, доцент,
Национальный Исследовательский Мордовский
Государственный Университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск
eldin1974@yandex.ru,

Болмусов Павел Алексеевич

аспирант, Национальный Исследовательский
Мордовский Государственный Университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск
pabolmusov436@yandex.ru

Аннотация: В XX вв. христианская религия постепенно становится господствующим официальным культом практически во всех европейских странах. по своей сути христианство было космополитической силой, вненациональным исповеданием веры, но в итоге оказалось приспособленным к национальным особенностям тех или иных обществ. неслучайно в ранний уже период существовало несколько национальных организаций. анализируя характерные особенности западноевропейской идеи гуманизма автор отмечает, что главной чертой в них является направленность на индивидуальность человека, ее защиту и развитие. в статье также рассматривается «Почтение» Владимира Мономаха, работы Иосифа Волоцкого. влияние ориентации на деятельное человеколюбие прослеживается и в светских направлениях гуманистической мысли первой половине XIX в. Опыт переживания граней чувственной природы этой ориентации представлен в эстетическом гуманизме русских романтиков Н.М. Карамзина и В.А. Жуковского. анализ основных современных вызовов человеку – возрастания роли масс и связанных с этим угроз тоталитаризма, всплеска насилия и терроризма, тенденции к формированию глобальной политической системы, подавляющей личность, и духовного кризиса – показывает, что для эффективного противодействия им, мораль гуманизма должна сочетать в себе оба исторических типа идеи гуманизма. для их объединения необходимо обеспечить единство их нравственных требований.

По мнению автора, можно говорить в этом случае о возможности и необходимости рассматривать духовно-нравственное наследие деятелей российского общества, а шире – и всего православного человечества в качестве действенных аргументов для нового импульса развития отечественной моральной жизни.

Ключевые слова: религия, традиция, гуманизм, конфессия, протестантизм.

В западноевропейской этике идея человека как высшей ценности начала формироваться еще в античности, продолжила свое развитие в средние века и приобрела значительное влияние как основа мировоззрения, начиная с эпохи Возрождения. Она получила свое выражение в ренессансном гуманизме, включая гражданский гуманизм, флорентийский неоплатонизм, северный

гуманизм, скептицизм, в рационалистических гуманистических идеях начала Нового времени, в гуманизме эпохи Просвещения, в этических учениях отдельных ярких мыслителей (Кант, Фейербах), в концепции прав человека, в светском гуманизме, экзистенциализме, постмодернизме.

Большое значение западноевропейской этической

мысли для теоретического осмысления гуманизма заключается во всесторонней проработке в ней вопроса о конкретных основаниях высшей ценности человека. К числу таких оснований были отнесены человеческий разум, свобода (свободная воля) и способность совершенствоваться. Их установление сформировало основной характер нравственных требований, предъявлявшихся западноевропейскими формами гуманизма человеку. Они призывали его стремиться к раскрытию потенциала всего того, что образует его высшую ценность, – к развитию его разума, к освобождению разума и духа от всего, что их подавляет, к самосовершенствованию и самореализации.

Общей чертой западноевропейского форм идеи гуманизма является их направленность на индивидуальность человека, ее защиту и развитие.

3. Идеи человека как высшей ценности всегда была неотъемлемой частью российской этической мысли. Утвердившись с принятием христианства, она проявилась в нравственных поучениях мыслителей Средневековой Руси, в светских направлениях гуманистической мысли XVIII - первой половины XIX вв., в христианских, метафизических и идеалистических учениях о нравственности второй половины XIX – начала XX вв., в неортодоксальной советской этической мысли, в этике русского зарубежья и в современном светском гуманизме.

Значительным вкладом российской этической мысли в теоретическую разработку проблемы гуманизма явился глубокий анализ путей практического воплощения идеи человека как высшей ценности в отношении человека к другим людям. К числу основных рассматривавшихся форм ее выражения на этом уровне были любовь, добродетельность, милосердие, обращенность человека к миру, его нацеленность на благо каждого человека и всего общества (общее благо). Особое внимание уделялось разработке форм ее выражения в системе общественных отношений и мира в целом – соборности, всеединству. Основным содержанием нравственных требований, устанавливавшихся российскими формами гуманизма для человека, была сама идея высшей ценности человека, выступавшая в роли принципа отношения к людям.

Общей чертой российских форм идеи гуманизма является их направленность на установление положительных взаимоотношений людей, на развитие человечества как единого целого.

Основной формой выражения идеи гуманизма в этической мысли Средневековой Руси стало представление о христианской добродетели как принципе, требующем активной заботы о благе другого человека, деятельного человеколюбия. В этой форме она ярко проявляется

в «Поучении» Владимира Мономаха, призывавшего помогать сиротам, вдовам, нищим, странникам, защищать человека от притеснения «сильных», чтить старых «как отца, а молодых, как братьев» и т.д.[1] Деятельное человеколюбие средневековый русский человек рассматривал как основу благочестия: «благочестивым он считал не того, кто проводит время в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни» [2].

Непосредственной основой признания высшей ценности человека выступала христианская идея о подобии человека Богу, что нашло яркое отражение в работах Иосифа Волоцкого [3]. Особая значимость придавалась также человеческому разуму (Даниил Заточник). Рассматривалась и проблема совершенствования человека, его ума (Владимир Мономах) и духа (Нил Сорский). Но при этом во всех этих идеях сохраняется присутствие основной гуманистической традиции – ориентации на деятельную заботу о людях.

Со временем эта традиция только укрепляется. Как показывает анализ русских проповедей XVII в. любовь в них предстает не только главной добродетелью христианина, но и основой других его добродетелей. Причем, если в католических проповедях этого периода любовь к ближнему рассматривалась как уважение его интересов, непричинение ему вреда, то в православных проповедях она понималась именно в ее деятельном аспекте, как сострадание, милостыня, бескорыстная помощь [4]. Рассматривая эту особенность русской гуманистической мысли на примере подвижничества, Котельников В.А. называет ее харитативной обращенностью к миру (*χαρις*), любовным служением миру [5].

В XVIII в. направленность на заботу о благе человека прослеживается в формирующихся в русской этике под влиянием Запада светских формах идеи гуманизма (М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев). Она выражается в отмечаемом исследователями [6] придании основной значимости морали, в установлении приоритета нравственности (духовности) над разумом.

Влияние ориентации на деятельное человеколюбие прослеживается и в светских направлениях гуманистической мысли первой половине XIX в. Опыт переживания граней чувственной природы этой ориентации представлен в эстетическом гуманизме русских романтиков Н.М. Карамзина и В.А. Жуковского. Она выражается и в призывах В.Г. Белинского к практической деятельности, как сущности нравственности, в его конкретном гуманизме.

В то же время, не найдя достаточных оснований для деятельного человеколюбия в светских идеях российской гуманистической мысли в поисках его глубинной природы в XIX в. обращается к религиозной и метафизи-

ческой тематике. При этом выделились два основных направления. Первое сосредоточилось на исследовании предельных форм выражения этого принципа. Оно было представлено этикой непротivления злoму Л.Н. Толстого и этикой абсолютного добра Ф.М. Достoевского. Второе направление сконцентрировалось на выявлении особой природы взаимосвязи людей как источника и пространства реализации этого принципа. К нему относится учение о едином христианском человечестве и всеобщем нравственном законе П.Я. Чаадаева и этика соборного добра В.С. Соловьева. Это направление, ставшее особенно популярным, получило свое развитие и в первой половине XX в. (Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, С.А. Левицкий, Б.П. Вышеславцев). В этот же период формируется еще одно, третье самостоятельное направление, связанное с исследованием метафизического статуса человека как основы его подлинной морали, нацеленной на заботу о благе людей. Сюда можно отнести эсхатологическую этику творчества Н.А. Бердяева и богочеловеческую этику С.Н. Булгакова.

В советское время в официальной этике произошел отход от российской гуманистической традиции. В 60-х годах вводится понятие социалистического гуманизма как воплотившейся в советском государстве промежуточной стадии между буржуазным гуманизмом и коммунизмом. Рассматривая в качестве идеологии пролетариата, он выражал высшую ценность не человека, а этого класса, поскольку именно этот класс должен был путем борьбы с эксплуататорскими классами привести общество к коммунизму. Идея гуманизма в ее традиционном российском понимании ярко проявилась в неортодоксальной этической мысли. Диалогическая этика М.М. Бахтина, рассматривая сферу межкультурного взаимодействия, предлагает новое осмысление пространства практической реализации принципа направленности на деятельную заботу о благе человека. Эволюционная этика В.П. Эфроимсона предлагает естественнонаучное обоснование этого этического принципа.

Для этической мысли современной России характерно возрождение интереса к светскому гуманизму (В.А. Кувакин).

Идея гуманизма была одним из основных объектов рассмотрения в этической мысли России, как и на Западе. Отличительной особенностью российской гуманистической традиции, одновременно составившей и ее важнейшее достижение, является осуществленный ею глубокий анализ путей практического воплощения идеи человека как высшей ценности в отношении человека к другим людям. К числу основных рассматривавшихся форм ее выражения на этом уровне были любовь, добродетельность, милосердие, обращенность человека к миру, его нацеленность на благо каждого человека и всего общества (общее благо). Не ограничиваясь уров-

нем анализа индивидуального отношения человека к людям, российская этическая мысль разрабатывает проблему выражения идеи гуманизма на уровне всей системы человеческих взаимоотношений, исследуя такие связанные с ней феномены, как соборность, всеединство. Основным содержанием нравственных требований к человеку, определявшихся российской гуманистической традицией, была сама идея гуманизма, представавшая в роли принципа должного отношения к людям.

Общей чертой российских форм идеи гуманизма является их направленность на взаимоотношения людей, на человечество как единое целое, что позволяет говорить о выраженном в них особом глобалистическом типе этой идеи.

Гуманизм, утверждающий высшую ценность человека, является одной из величайших этических идей человечества, ориентирующих его на развитие, совершенствование. Вместе с тем, он выражен только в форме особого мировоззрения и не образует собственной системы морали. Это лишает его возможности оказывать комплексное влияние на человека и общество и утвердить себя в жизни людей. Чтобы сформировать полноценную мораль, ему необходимо непротivоречиво, последовательно раскрыть содержание своей главной идеи на всех уровнях морали, от морального представления до морального языка.

Главная идея гуманизма – идея человека как высшей ценности – развивалась в западноевропейской и русской этике по двум разным направлениям – индивидуалистическом (на Западе) и глобалистическом (в России), – сформировав два ее особых типа. Индивидуалистический тип идеи гуманизма сосредоточен на осмыслении конкретных оснований высшей ценности человека – его разума, свободы (свободной воли), способности совершенствоваться. Глобалистический тип – на ее практическом выражении в поведении человека (на утверждении необходимости положительного отношения к людям).

Анализ основных современных вызовов человеку – возрастания роли масс и связанных с этим угроз тоталитаризма, всплеска насилия и терроризма, тенденции к формированию глобальной политической системы, подавляющей личность, и духовного кризиса – показывает, что для эффективного противодействия им, мораль гуманизма должна сочетать в себе оба исторических типа идеи гуманизма. Для их объединения необходимо обеспечить единство их нравственных требований. Подобный синтез можно осуществить, допустив, что признание необходимости положительного отношения к людям (требование глобалистического типа идеи гуманизма) каким-то образом способствует развитию человеческого разума, реализации его свободы и способности совершенствоваться (требование индивидуалистического

типа идеи гуманизма).

Возможность реализации этого сценария открывает изучение собственных условий глобального общества и требований, предъявляемых ими к психологическим способностям человека. Оно позволяет сформулировать этическую концепцию гуманизма, как особой модели восприятия людей и отношения к ним, основанной на признании их высшей ценности и способствующей развитию у человека эмпатии и, с ее помощью, культурного интеллекта. Развитие этой, последней способности представляется высшим благом для человека и общества в условиях глобальности, поскольку позволяет человеку эффективно ориентироваться и действовать в них, настраивает его на конструктивные отношения с другими людьми и, тем самым, может способствовать сохранению внутренней стабильности самого глобального общества.

Предлагаемая этическая концепция гуманизма не только объединяет в себе индивидуалистический и глобалистический тип идеи гуманизма, но и позволяет непротиворечиво раскрыть свое содержание на всех необходимых уровнях морали. Тем самым, она представляет собой перспективную основу, прототип морали гуманизма. Указывая возможное направление построения этой морали, она также очерчивает круг задач для дальнейших научных исследований в этом направлении. К ним следует отнести, прежде всего, детальную теоретическую разработку содержания всех необходимых структурных уровней морали гуманизма, а также междисциплинарные исследования на стыке этики, нейробиологии, социальной и когнитивной психологии вопросов о взаимосвязи гуманизма, эмпатии и культурного интеллекта.

В заключение необходимо отметить, что для окончательных выводов о возможности создания системы морали гуманизма на основе предложенной автором концепции необходимо проведение дополнительных научных исследований по указанным направлениям. Тем не менее, полученные в ходе диссертационного исследования результаты позволяют с некоторой долей уверенности говорить о том, что такая перспектива существует.

Первое, о чем следует упомянуть – это проблема оптимизации общего (в том числе, историко-философского, общепсихологического, общегуманитарного, культурологического) контекста как типа знания и частного, специального конкретного исследуемого материала (например, искусствоведческого, политологического и так далее). И, как следствие, здесь встает вопрос о локализации включаемого в окончательный текст соответствующего материала. Веками люди обращались к религии, жили ею. Столетиями складывалось религиозное созна-

ние, основанное на отстоявшейся мудрости поколений, явленной прежде всего в слове. С разных точек зрения можно истолковать великие книги бытия, пришедшие к нам из глубины тысячелетий, однако живучесть и бессмертие этих книг говорят, прежде всего, о бессмертии народной мудрости, жизненной высокой философии, нравственных основ бытия. Это не просто культурное явление. Это сама сердцевина культуры, сердцевина мира, ибо затрагивает вопросы жизни и смерти, судьбы человека.

Реформы Петра I затронули практически все сферы общественной жизни, в том числе и религиозную. Основным содержанием большинства преобразований было укрепление и возвышение государства, усиление крепостного гнета интересам которого тогда, как и в древнем Риме, было подчинено все в народе и конкретной личности. Предпринимались попытки изменить сам нравственный идеал общества, где основным принципом является «естественный закон» (*jus naturale*)- и его задача общее благо поданных. Христианская доминанта «Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. VI, 33) оказалась отброшенной. Если сравнивать нечто подобное с римской аналогией, то можно обнаружить некое сходство петровских преобразований с иконоборческой эпохой, когда интересам империи было подчинено все.

Дискредитация авторитета духовной власти достигалась уничижительными пародиями на иерархию Русской церкви: Петром I был учрежден «Всешутейший сумасброднейший и всепьянейший собор князя Иоанникия, патриарха Пресбургского, Яузского и всего Кукуя» с конклавом из 12 кардиналов, отъявленных пьяниц и обжор [1, с. 86]. Ситуация в Русской церкви осложнилась настолько, что за первое десятилетие после ликвидации патриаршества большая часть епископата побывала в тюрьмах, была расстригаема, бита кнутом, чего не наблюдалось даже в истории константинопольской церкви в эпоху турецких завоеваний. По словам Г.В. Флоровского, «В системе петровских преобразований церковная реформа не была случайным эпизодом... В общей экономике эпохи эта реформа была вряд ли не самой последовательной и принципиальной. Это был властный и резкий опыт государственной секуляризации» [1, с. 82].

И если петровская реформа вестернизации действительно оказала влияние, прежде всего, на дворянскую элиту и культурный климат в стране, то далеко идущие последствия усиления секуляризации церкви при Екатерине II и закрепощение крестьян, имели для истории общественной жизни России характер фрагментирующего импульса.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любо-

го общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Сегодня редкая российская семья не сталкивалась с этой информацией. Многие могли прочувствовать это на примере своих близких, попавших в сети улыбочивых эмиссаров, предлагающих счастье. Общеизвестно, что в России насчитывается около 5000 организаций нетрадиционной культовой направленности, в которых состоит около 2,5 млн. чел., в то время как в США их 3000, а в Германии – 700.

Лидеры сектантских организаций пользуются психологической и духовной неустойчивостью, неопытностью прежде всего молодых людей, стремясь к незаконному обогащению и незаконной власти. Участникам встречи были даны практические рекомендации по разрешению таких ситуаций; указано куда и к кому следует обратиться за помощью. Это тоже является острой проблемой, т. к. специалистов, которые профессионально занимаются возвращением адептов тоталитарных сект к нормальной жизни в республике крайне мало.

Несмотря на локальный характер, обсуждение, состоявшееся в рамках деятельности просветительских организаций среди россиян является весьма показательным проявлением таких социокультурных и этноконфессиональных процессов, как растущее общественное недовольство прозелитической деятельностью сектантских религиозных течений, межкультурный диалог православного христианства и ислама, социальное партнерство государственных структур с традиционными конфессиями, которые интенсивно развиваются в России со второй половины 1990-х гг.

На сегодняшний день конфессиональная и национальная нетерпимость в нашем отечестве усиливается. Среди молодого поколения 16-17летних она более чем в 2-3 раза выше, чем у старших поколений. Сейчас стало модным повторять «А в США дело обстоит так»- такой и подобные этому парадигмальные определения в не подходят в принципе, поскольку у нас свои культурные традиции и свои судьбы, если мы не желаем превратить свою страну в новый штат США. Мировые стандарты- положительное явление, но лишь до того предела, когда они становятся разрушительными для национальной культуры и не изгоняют сограждан на чужбину. И лишь реальное отношение к возможностям дальнейшего развития российского общества может быть критерием для осознания сложившейся религиозной ситуации.

Социологами проводилось исследование, социологический опрос, анкетирование населения разных возрастов с целью выявления знания тоталитарных и восточных культов, а также христианских движений. Большинство респондентов высказались однозначно за то, чтобы в срочном порядке были предприняты меры на государственном уровне по закрытию всех тоталитарных и даже протестантских религиозных общин. Мотивировано такое настроение опрошенных, прежде всего тем, что они не однократно уже попадали под «обработку» различных сект. Все религиозные культы чувствуют себя хозяевами и считают своим святым долгом обращать население России в своих последователей. Эта ситуация ставит Россиян в положение непросвещённых людей и нам необходимо противопоставить этому определённые поправки в законе Российской Федерации. Пока не будет официального разрешения для преподавания Основ Православной культуры или этики в общеобразовательных школах сектантские движения по-прежнему будут разрастаться, и иметь колоссальный успех в деле своей миссии.

Безусловно, государственная религия в такой поликонфессиональной стране как Россия неприемлема. А вот какие традиции религий в России отделять и каким образом их признавать в качестве традиционных для российского общества вопрос сложный. Необходимо учитывать то обстоятельство, какое место занимает в истории отечественной культуры и не провозглашать религией любое объединение, которое апеллирует к Богу. Аналогично можно сказать про атеизм, который скорее не религия, а антирелигия.

Главное в обеспечении равенства социальных и культурных традиций религий российских народов- подъем общенациональной культуры. Здесь нельзя ограничиваться совершенствованием правовой культуры, как часто нам пытаются это представить обществу. Сейчас много споров о том, как проводить практику воспитания новых поколений и особенно о преподавании религии в школе.

Безусловно, каждый гражданин имеет право верить во что желает. Однако это не означает, что богатые должны скупать все и вся в области культуры и заниматься прозелитизмом. Есть понятие государственного протекционизма в том числе и в странах, где православие имеет важнейшее присутствие в истории общества Греция, Кипр, отчасти Финляндия. Он осуществляется не только в религиозной сфере жизнедеятельности общества, но и в экономике и в политической практике. Особенно интересен в этом плане опыт Греции, где православное население составляет 80 %. Речь идет не о навязывании какой-либо веры, но о многосторонней поддержке традиции олицетворяющей национальную культуру России.

Усложнение общественного сознания и социальных институтов, связанное также с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, привело к тому, что последние уже не могут функционировать в рамках прежних синтетических отношений и институтов. Постепенно вместе с самоопределением других надстроечных систем происходит самоопределение религиозной системы. Этот процесс связан с конституированием религиозных отношений.

В развитой форме религиозные организации представляют собой сложный социальный институт. Внутренняя структура такого института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с формированием социальных организаций, также имеющих статус социальных институтов. В частности, на уровне церкви уже четко разделяются управляющая и

управляемая подсистемы. Первая подсистема включает в себя группу людей, занимающихся выработкой и переработкой социальных ценностей.

Верить, жить по вере, свидетельствовать о вере – таковы основные обязанности религиозного человека. Отмеченная особенность религиозной веры продолжала свое бытие как в общероссийской, так и в русской традиции духовных деятелей. Согласно российской духовной традиции, имеющей своими истоками в наследие древней Руси, трезвение – необходимое условие доброкачественной общественной жизни. Правомочно говорить в этом случае о возможности и необходимости рассматривать духовно-нравственное наследие деятелей российского общества, а шире – и всего православного человечества в качестве действенных аргументов для нового импульса развития отечественной моральной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии. В 4-х т. М.: «Мысль», 1969. Т. 1 (2). С. 700.
2. Замалева А.Ф. Философская мысль в Средневековой Руси (XI-XVI вв.). Л.: «Наука», 1987.
3. Иосиф Волоцкий Провосветитель. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. С. 68.
4. Корзо М.А. Образ человека в проповеди XVII века. М.: ИФРАН, 1999. С. 153.
5. Котельников В.А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М.: Прогресс-плеяда, 2002. С. 54-55.
6. Зеньковский В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. С.93.
7. Флоровский Г.В. Пути русского богословия.- Вильнюс.: Тип. «Вильтис», 1991.- 602 с.
8. Бродель Фернан. Время мира. Материальная экономика и капитализм, XV- XVIII вв. том 3. Пер с фр. Л.Е. Куббеля.- М.: Прогресс, 1992. - 679с., с.477.
9. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Республика, 1995. С. 239.
10. Столович Л.Н. Философия. Эстетика. Смех.- СПб.: Тарту., 1999.- 384 с.С. 93
11. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры./ Пер. с греч.- М.: Лодья, 1998.- С.285-286.
12. Шердаков В.Н. Иллюзии добра: Моральные ценности и религиозная вера.- М.: Политиздат, 1982.-С. 174-175.
13. Юнг К.Г. Божественный ребенок: аналитическая психология и воспитание/Сб.-М.: Олимп, 1997.- С. 191.

© Елдин Михаил Александрович (eldin1974@yandex.ru), Болмусов Павел Алексеевич (pabolmusov436@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»